

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЕНЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ СРЕДИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Надежда Васильевна СЕДОВА ^{a*}, Алёна Андреевна НАЗАРЕНКО ^b

^a доктор экономических наук, профессор кафедры национальной и региональной экономики, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
nadseva@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8816-0547

^b студентка факультета экономики и права, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
nazarenko.alyona@bk.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 26.06.2018
Получена в доработанном виде 19.07.2018
Одобрена 11.08.2018
Доступна онлайн 14.12.2018

УДК 338.14

JEL: F52, G00, L20, M21

Ключевые слова:

малое и среднее предпринимательство, теневая экономика, неформальный сектор экономики, экономическая безопасность, криминализация бизнеса

Аннотация

Предмет. «Теневая» деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства представляет собой угрозу экономической безопасности государства, поэтому актуальными являются анализ уровня распространения «теневых» операций среди субъектов малого и среднего предпринимательства и разработка рекомендаций для преобразования институциональной среды в целях декриминализации деятельности субъектов МСП.

Цели. Комплексное авторское исследование основных институциональных характеристик субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, выявление уровня распространения «теневых» операций среди данных субъектов. Выработка основных рекомендаций по преобразованию институциональной среды в целях сокращения объемов «теневой» деятельности малого и среднего предпринимательства.

Методология. В работе использовались методы логического, статистического анализа.

Результаты. Проведено исследование основных характеристик уровня развития малого и среднего предпринимательства в России, а также его современного состояния и проблем функционирования, связанных с ведением «теневой» деятельности. Установлено, что большая часть субъектов малого и среднего предпринимательства ведет свою экономическую деятельность в рамках так называемого «теневых» сектора экономики, что свидетельствует о неэффективности функционирования экономической системы в целом.

Выводы. Высокий уровень криминализации малого и среднего предпринимательства, снижающий уровень экономической безопасности страны, является одной из ведущих причин недостаточного вклада сектора в совокупные экономические результаты. Помимо этого, переход российской экономики от экспортно-сырьевой к инновационно-активной модели невозможен без решения комплекса задач по стимулированию легального развития малого и среднего бизнеса.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Седова Н.В., Назаренко А.А. Распространение теневых операций среди субъектов малого и среднего предпринимательства как угроза экономической безопасности Российской Федерации // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2018. – Т. 14, № 12. – С. 2244 – 2258.

<https://doi.org/10.24891/ni.14.12.2244>

Малые и средние предприятия, объединяемые в категорию «малый бизнес», в развитых странах мира выполняют ряд важных социально-экономических функций. Мировой опыт доказал, что без этого сектора экономики невозможно гармоничное развитие экономики в целом, так как он определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта и многое другое [1]. Малое и среднее предпринимательство (МСП) также играет важную роль в повышении конкурентоспособности экономики страны, является дополнительным источником создания новых рабочих мест и средством формирования среднего класса – основы стабильности в государстве и обществе. Именно поэтому в настоящее время в России к одним из приоритетных направлений государственной политики в области обеспечения экономической безопасности можно отнести развитие и поддержку малого и среднего предпринимательства [2].

Отнесение хозяйствующих субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства осуществляется в соответствии с критериями, установленными Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

По состоянию на конец 2016 г. в России, по данным ЕМИСС, зарегистрировано 15 372 субъекта среднего и 234 508 малого предпринимательства¹. Совокупный вклад в экономику субъектов малых и средних предприятий составляет примерно 25% от общей численности занятых и общего объема оборота продукции и услуг, производимых предприятиями на территории Российской Федерации².

¹ Число малых предприятий (без микропредприятий) с 2009 по 2016 г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33474>; Количество средних предприятий (включая территориально-обособленные подразделения) по 2016 г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31156>

² Чеботарев В.С., Ионов В.А. Малое и среднее предпринимательство как важнейший фактор роста экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4. С. 184–192.

Если говорить о динамике численности зарегистрированных малых и средних предприятий в России, то на протяжении последних восьми лет она имеет отрицательный тренд. Сокращение числа субъектов малого и среднего предпринимательства прослеживается и в относительно недавно появившихся в официальной статистике так называемых показателях демографии малого и среднего предпринимательства:

- *коэффициент рождаемости организаций* – это отношение количества зарегистрированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, официально стоящих на учете по данным государственной регистрации в отчетном периоде, рассчитанное на 1 000 организаций;
- *коэффициент официальной ликвидации организаций* – отношение количества официально ликвидированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, официально стоящих на учете по данным государственной регистрации в отчетном периоде, рассчитанное на 1 000 организаций.

Под термином «организация» при расчете данных коэффициентов понимаются все субъекты малого и среднего предпринимательства, включая микропредприятия и индивидуальных предпринимателей.

Коэффициент рождаемости организаций за рассматриваемый период имеет тенденцию к снижению. Это означает, что в России на протяжении последних 10 лет все меньше регистрируется новых субъектов малого и среднего предпринимательства³. Первое существенное падение показателя коэффициента рождаемости организаций приходится на 2008–2009 гг. (начало мирового финансового кризиса и его последствия), затем последовал небольшой подъем по количеству зарегистрированных организаций, однако уже начиная с 2012 г. число вновь регистрируемых субъектов малого и среднего

³ Хузина М.Т. Программно-целевой подход к развитию малого и среднего предпринимательства // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. С. 34–42.

предпринимательства вновь начинает сокращаться (рис. 1). В связи с нестабильной внешнеполитической и внешнеэкономической обстановкой, в том числе из-за введения антироссийских санкций, которые однозначно затрудняют ведение бизнеса, в настоящее время не наблюдается больших положительных изменений в динамике коэффициента рождаемости организаций [3].

Коэффициент официальной ликвидации организаций, напротив, имеет положительный тренд. Однако, учитывая экономический смысл данного коэффициента, это с отрицательной точки зрения характеризует состояние малого и среднего предпринимательства в России на протяжении рассматриваемого периода. Положительная динамика данного коэффициента означает, что на протяжении рассматриваемого периода продолжает стремительными темпами увеличиваться число официально ликвидированных субъектов МСП.

Интерес представляет тот факт, что резкое сокращение числа малых и средних предприятий в 2016 г. во многом обусловлено активной деятельностью Федеральной налоговой службы России по закрытию «брошенных компаний». В первом полугодии 2016 г. ФНС исключила из реестра уже 213 тыс. организаций – больше, чем за весь прошлый год (174 тыс.)⁴. Таким образом ФНС в том числе зачищает рынок от фирм-однодневок.

Что касается распределения субъектов малого и среднего предпринимательства по видам экономической деятельности, то в отношении малых и средних предприятий прослеживаются одни и те же тенденции. Так, доминирующая роль принадлежит предприятиям оптовой и розничной торговли, а также занимающимся ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (примерно 28% от общего количества предприятий). Также в общем количестве малых и средних предприятий преобладают предприятия обрабатывающего

производства (24%). Затем идут предприятия в сфере сельского хозяйства, охоты и рыболовства (13%), строительства (11%), а также предприятия, занимающиеся операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг (10%) [4].

Таким образом, на основании приведенных статистических данных можно выявить следующие основные институциональные характеристики субъектов малого и среднего предпринимательства в России:

- в последние годы наблюдается сокращение числа малых и средних предприятий (сокращение абсолютного числа малых и средних предприятий, снижение коэффициента рождаемости организаций);
- падает число регистрируемых предприятий (рост коэффициента официальной ликвидации организаций);
- большинство субъектов МСП зарегистрированы в сфере оптовой и розничной торговли и ремонта автотранспортных средств, что свидетельствует о преобладании сферы услуг как ареала экономической деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Перейдем к рассмотрению основной проблемы, затронутой в рамках данной статьи, – распространению «теневых» операций среди субъектов малого и среднего предпринимательства, что представляет собой угрозу экономической безопасности России. В качестве причин возникновения данной проблемы можно рассматривать множество факторов, среди которых ученые-экономисты выделяют российский менталитет, коррупцию среди чиновников всех уровней, значительное налоговое бремя, а также различного рода нерыночные способы воздействия со стороны недобросовестных конкурентов [5, 6].

К сожалению, на сегодняшний день не существует статистических данных, которые позволяли бы в полной мере оценить уровень распространения «теневых» операций в экономике России, в том числе среди субъектов малого и среднего предпринимательства [7].

⁴ Число новых компаний в России сократилось впервые с 2014 г. URL: <http://rbc.ru/economics/20/07/2016/5784a50b9a794760487cda6b>

В связи с этим в рамках данной статьи были выбраны два способа оценки уровня распространения «теневых» операций среди субъектов малого и среднего предпринимательства:

- 1) на основе официальных статистических данных (включающих корректировку ВДС на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, а также численность занятых в неформальном секторе экономики);
- 2) с помощью социологического показателя (на основе субъективной оценки малых и средних предпринимателей уровня распространения теневых операций в их среде).

Следует отметить, что оба способа не дают точной оценки уровня распространения «теневых» операций среди субъектов малого и среднего предпринимательства. Первый способ позволяет произвести лишь относительную оценку, второй же отражает только субъективное мнение самих предпринимателей. Тем не менее, используя перечисленные показатели, можно сформулировать выводы о том, в каких видах экономической деятельности преобладают «теневые» операции, а также путем соотнесения субъективных оценок предпринимателей с официальными статистическими показателями выявить примерный уровень распространения «теневых» операций среди субъектов малого и среднего предпринимательства.

Для начала рассмотрим показатель «корректировка ВДС на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами». В целях обеспечения полноты охвата в учете экономических операций, совершаемых на различных стадиях воспроизводственного процесса, при расчете показателей национальных счетов учитываются экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами.

Экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, подразделяются на следующие группы:

теневые, незаконные, в неформальном секторе, а также осуществляемые домашними хозяйствами для их собственного конечного использования [8–10].

Как следует из графика, представленного на *рис. 2*, на протяжении рассматриваемого периода в среднем 17% ВДС приходится на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами. Однако радует тот факт, что общий тренд динамики данного показателя отрицательный. Это может означать, что в России в последнее время все больше предприятий стремятся легализовать свою деятельность, следовательно, вклад в ВДС экономических операций, ненаблюдаемых прямыми статистическими методами, сокращается.

Также из данных *рис. 2*, видно, что падение указанного показателя наблюдалось во время кризисных явлений в экономике. Это может быть связано с тем, что во времена экономической нестабильности государство стремится оказать посильную поддержку бизнесу путем предоставления различных льгот (в том числе налоговых), в связи с чем у предпринимателей появляется больше стимулов для легализации своей деятельности.

Если говорить о том, на какие виды экономической деятельности приходится основная часть совокупного показателя корректировки ВДС на операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, то из диаграммы, представленной на *рис. 3*, следует, что по данным на 2016 г. большая часть операций, ненаблюдаемых прямыми статистическими методами, приходилась на операции с недвижимым имуществом, включая аренду и предоставление услуг, затем следует деятельность в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, строительства, гостиничного и ресторанного бизнеса и т.д.

В качестве следующего индикатора, выбранного для оценки уровня распространения теневых операций, рассмотрим показатель «количество и доля занятых в неформальном секторе» (*рис. 4, 5*).

Наибольшее число занятых в неформальном секторе преобладает в области оптовой и розничной торговли, сельского хозяйства, строительства, транспорта и связи, обрабатывающих производств и т.д.

Занятые в неформальном секторе составляют довольно большую долю от общей численности работающего населения в России. Так, по состоянию на 2016 г. данный показатель составлял приблизительно 21,2%. При этом его динамика на протяжении последних десяти лет была положительной. Спад наблюдался лишь в разгар кризиса (2010 г.), затем последовал устойчивый подъем, который продолжается и в настоящее время.

Следует отметить, что понятие «неформальный сектор» достаточно объемно, поэтому крайне затруднительно провести в нем любые измерения, в том числе определить занятость. При этом занятость в неформальном секторе играет важную роль в формировании политики общей занятости и в образовании дохода, поскольку «теневой» сектор составляет значительную часть национальной экономики [11].

Рост числа занятых в неформальном секторе снижает объем налоговых поступлений в бюджет государства, а также создает трудности для функционирования механизма пенсионной системы [12].

Далее рассмотрим социологический показатель – субъективную оценку малых и средних предпринимателей об уровне распространения теневых операций в их среде.

На прямой вопрос «Какова ваша приблизительная оценка объема незарегистрированных (теневых) операций, совершаемых предпринимателями в сфере малого и среднего предпринимательства?» была получена следующая выборка⁵:

- менее 20% теневых операций – 9,8% опрошенных;
- 20–40% – 21,9% опрошенных;

⁵ Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Президенту РФ по итогам 2016 г. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2016.html

- 40–60% – 39,8% опрошенных;
- 60–80% – 21,6% опрошенных;
- 80–100% теневых операций – 2,5% опрошенных.

Таким образом, можно говорить о том, что наибольшее число опрошенных (39,8% от общего числа респондентов) считают, что объем распространения теневых операций в их среде составляет 40–60%. Данный показатель достаточно высок, однако, если вернуться к показателю корректировки ВДС на операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами (см. *рис. 3*), то можно отметить, что по таким видам деятельности, как операции с недвижимым имуществом и ведение сельского хозяйства, по данным официальной статистики, действительно около 46–48% совокупной ВДС приходится на «теневую» сектор экономики. Именно поэтому оценка большинства респондентов вполне может отражать реальную ситуацию, сложившуюся в отношении распространения «теневых» операций среди субъектов малого и среднего предпринимательства.

В качестве определения причин, побуждающих субъекты малого и среднего предпринимательства вести «теневую» деятельность, крайне важно учитывать мнение самих предпринимателей. Для этого проводятся различные социологические опросы. Например, по данным социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в 2018 г.⁶, среди факторов, оказывающих наибольшее негативное влияние на развитие бизнеса и, как следствие, вынуждающих многие предприятия уходить в тень, самими представителями малого и среднего предпринимательства были выбраны следующие:

- неопределенность экономической ситуации;
- высокий уровень налогообложения;
- снижающийся спрос на внутреннем рынке.

⁶ Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Президенту РФ по итогам 2018 г. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2018.html

Рассмотрим каждую из приведенных причин более подробно.

Неопределенность экономической ситуации является основным препятствием на пути развития малого и среднего предпринимательства. Неопределенность прямым образом влияет на снижение предпринимательской уверенности, поэтому многие из числа тех, кто планирует открыть или уже имеет свой бизнес, боятся принимать серьезные решения⁷. «Теневой» сектор в данном случае выступает своеобразным средством защиты от рисков – будь то вывод денежных средств фирмы в офшоры или ведение предпринимательской деятельности без соответствующей регистрации. Неопределенность экономической ситуации прямым образом влияет на рост показателей «теневой» деятельности. Например, показатель занятости в неформальном секторе стал резко увеличиваться после 2014 г., когда в связи с высокой волатильностью курса рубля и введением санкций возросла экономическая неопределенность (см. *рис. 5*). При этом процент ВДС, приходящийся на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, также увеличивается начиная с 2014 г. (см. *рис. 2*).

Налоговое бремя действительно составляет серьезную проблему при легальном ведении бизнеса для субъектов малого и среднего предпринимательства [13]. Если коснуться проблемы налогового бремени более подробно, то следует отметить, что помимо величины налогов, уплата которых зачастую вызывает большие финансовые затруднения для субъектов малого и среднего предпринимательства, еще одной крайне важной проблемой в данной области является нестабильность налогового законодательства, в которое в нашей стране крайне часто вносятся какие-либо изменения [14]. Так как в основе любого бизнеса лежат определенного рода стратегия и планирование, то постоянно меняющееся налоговое законодательство и неоднозначность положений некоторых норм права затрудняют процесс планирования

налоговой нагрузки для субъектов малого и среднего предпринимательства. Как следствие, это является еще одним аргументом в пользу ведения «теневой» деятельности.

Снижающийся спрос на внутреннем рынке также негативно сказывается на деятельности МСП. В условиях действия кризисных явлений в экономике снижается спрос на продукцию малых и средних предприятий, что приводит к снижению их оборота.

Резкое падение оборота МСП наблюдалось в 2009 г. (*рис. 6*), когда вследствие глобального экономического кризиса 2008 г., сильно повлиявшего на экономику России, сократились реальные располагаемые денежные доходы населения и потребительский спрос. Вызывает интерес тот факт, что темп роста числа малых и средних предприятий не всегда коррелирует с темпом роста их совокупного оборота. Например, увеличение числа МСП в 2008, 2009 и 2011 гг. сопровождалось падением показателя их оборота. При этом, если падение показателя оборота МСП в 2008 и 2009 гг., как уже было сказано, можно объяснить кризисом, то для 2011 г. данное объяснение не подходит. Именно поэтому следует предположить, что предприятия пытаются скрыть достоверные данные о результатах своей финансовой деятельности в целях минимизации налогообложения, что опять же является проявлением «теневой» деятельности.

Кроме того, в настоящее время высок уровень коррумпированности чиновников. Коррупция в России является одной из основополагающих причин, вынуждающей бизнес уходить в «тень» [14]. Именно поэтому ведение «теневого» бизнеса не только свойственно для экономики России, но и, учитывая определенную степень коррумпированности государственной системы, для многих субъектов малого и среднего предпринимательства оказывается выгодней, чем легализация своей деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом растущий уровень распространения теневых операций

⁷ Гулаков Р.Н. Преступность теневой экономики // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 192–200.

составляет угрозу экономической безопасности по следующим направлениям:

- развитие и расширение неформального сектора влияет на уменьшение доходов, получаемых от налогообложения;
- официальная ликвидация субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе в целях минимизации налогообложения, может являться следствием перехода их в «тень», что порождает рост данного сектора экономики;
- большая доля занятого населения в неформальном секторе экономики в будущем может значительно увеличить нагрузку на Пенсионный фонд;
- рост неформальной занятости и «теневого» сектора экономики ухудшает криминогенную ситуацию в обществе, создает условия для коррупции, роста числа экономических преступлений;
- высокий уровень распространения «теневых» операций ухудшает деловой климат в стране, в связи с чем падает привлекательность страны для иностранных инвестиций;
- рост «теневого» сектора подрывает экономическую и политическую стабильность в России.

Неформальная деятельность может превратиться для граждан, предприятий и общества в целом в порочный круг непроизводительного труда и бедности. Именно поэтому вопросы борьбы с неформальной экономикой становятся сейчас особенно важными [15].

В настоящее время в России проблема распространения «теневого» деятельности среди субъектов малого и среднего предпринимательства продолжает оставаться актуальной и составляет угрозу для экономической безопасности Российской Федерации, так как существенная часть

деятельности субъектов МСП происходит в рамках «теневого» сектора экономики, определить реальный размер которого крайне затруднительно [16].

С учетом этого на сегодняшний день в Российской Федерации проводится политика, направленная на стимулирование субъектов МСП к легализации своей деятельности. Основные направления реализации данной политики мы можем увидеть как в нормативно-правовых актах (Стратегия национальной безопасности РФ), так и в рамках практической деятельности органов государственной власти. Это, в частности, деятельность Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и его представителей в субъектах РФ, направленная на улучшение положения субъектов малого и среднего предпринимательства в России.

Таким образом, скорейшее решение проблемы «теневого» деятельности субъектами малого и среднего предпринимательства крайне важно для обеспечения национальной безопасности России в долгосрочной перспективе, так как, несмотря на то что на данный момент легальный вклад субъектов МСП в экономику нашей страны не столь значителен, малое и среднее предпринимательство может послужить драйвером экономического роста. Именно поэтому его развитие входит в число стратегических приоритетов, озвученных в Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.».

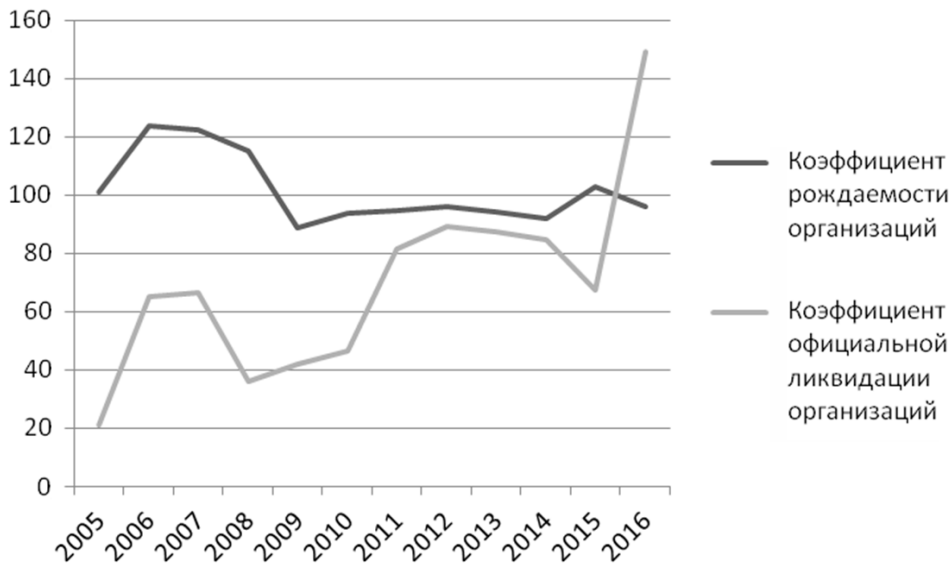
Отчасти «теневизация» деятельности МСП обусловлена отдельными «провалами» государства, поэтому на сегодняшний день крайне важным направлением государственной политики является ликвидация создание эффективной системы государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Рисунок 1

Коэффициент рождаемости организаций и коэффициент официальной ликвидации организаций в 2005–2016 гг., %

Figure 1

Birth rate of new enterprises and death rate, 2005–2016, percent

Источник: данные Росстата

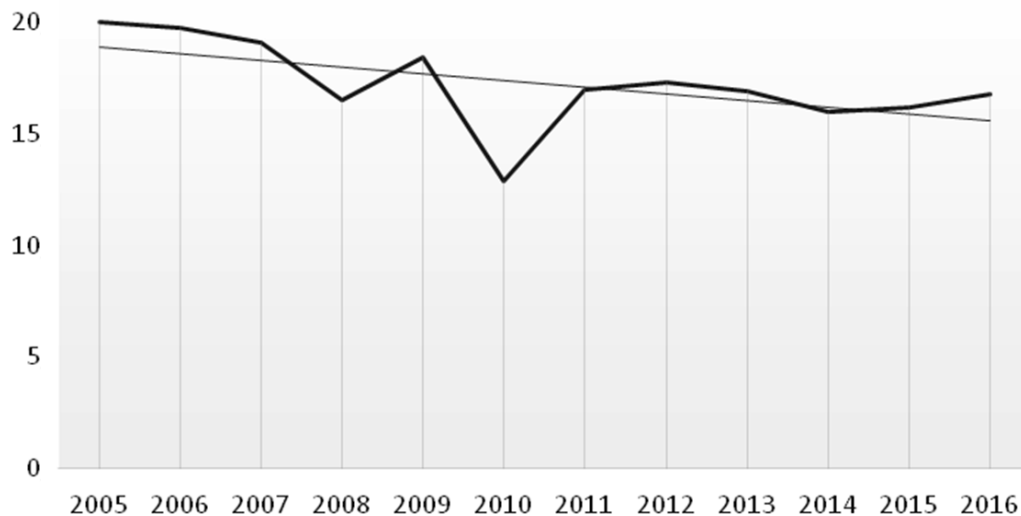
Source: The Federal State Statistics Service data

Рисунок 2

Корректировка ВДС на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, в период 2005–2016 гг. (данные на конец года, %)

Figure 2

Gross Value Added adjusted to business operations which are impossible to observe through direct statistical methods within 2005–2016, year end data, percentage points

Источник: данные Росстата

Source: The Federal State Statistics Service data

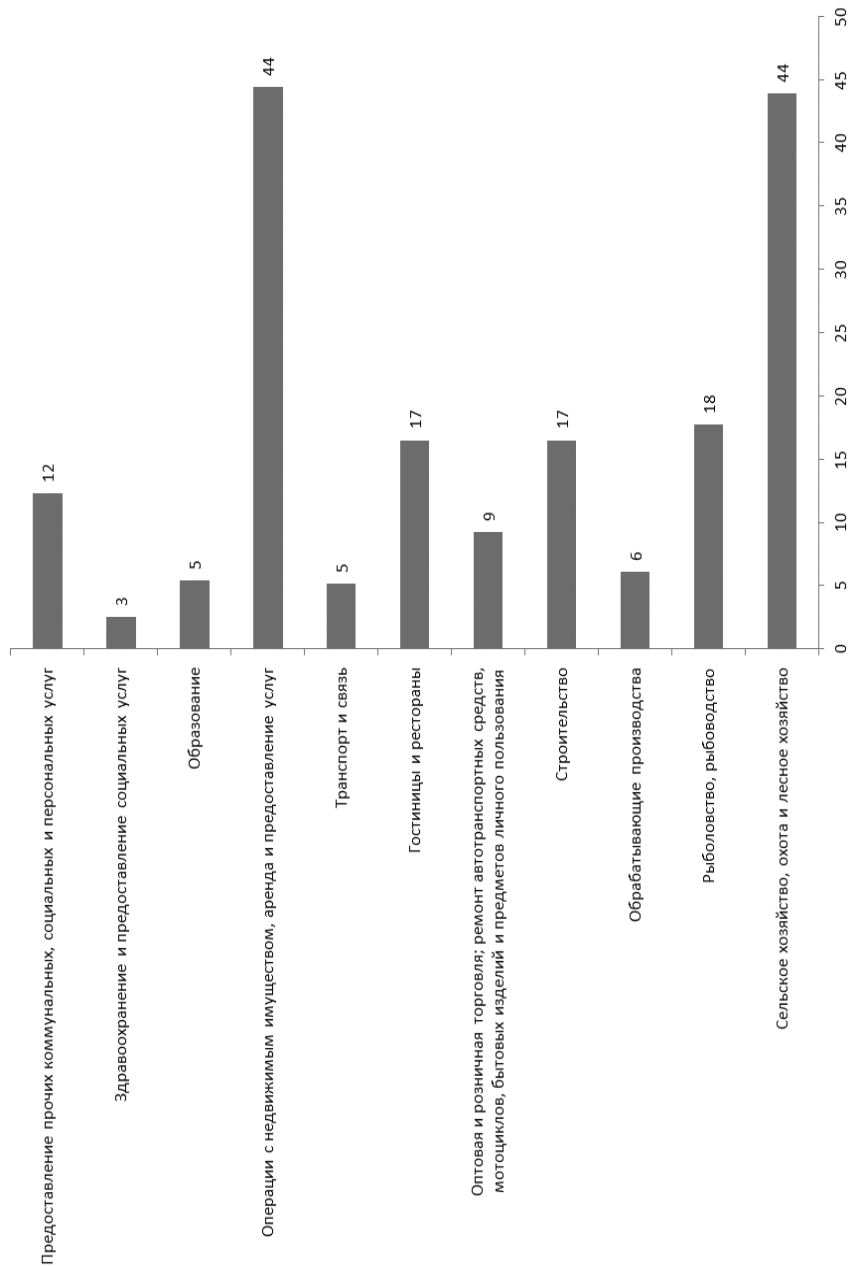

Рисунок 3

Корректировка ВДС на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами в 2016 г., % к ВДС соответствующего вида экономической деятельности

Figure 3

Gross Value Added adjusted to business operations which are impossible to observe with direct statistical methods in 2016, percentage points against Gross Value Added of a respective type of economic activity

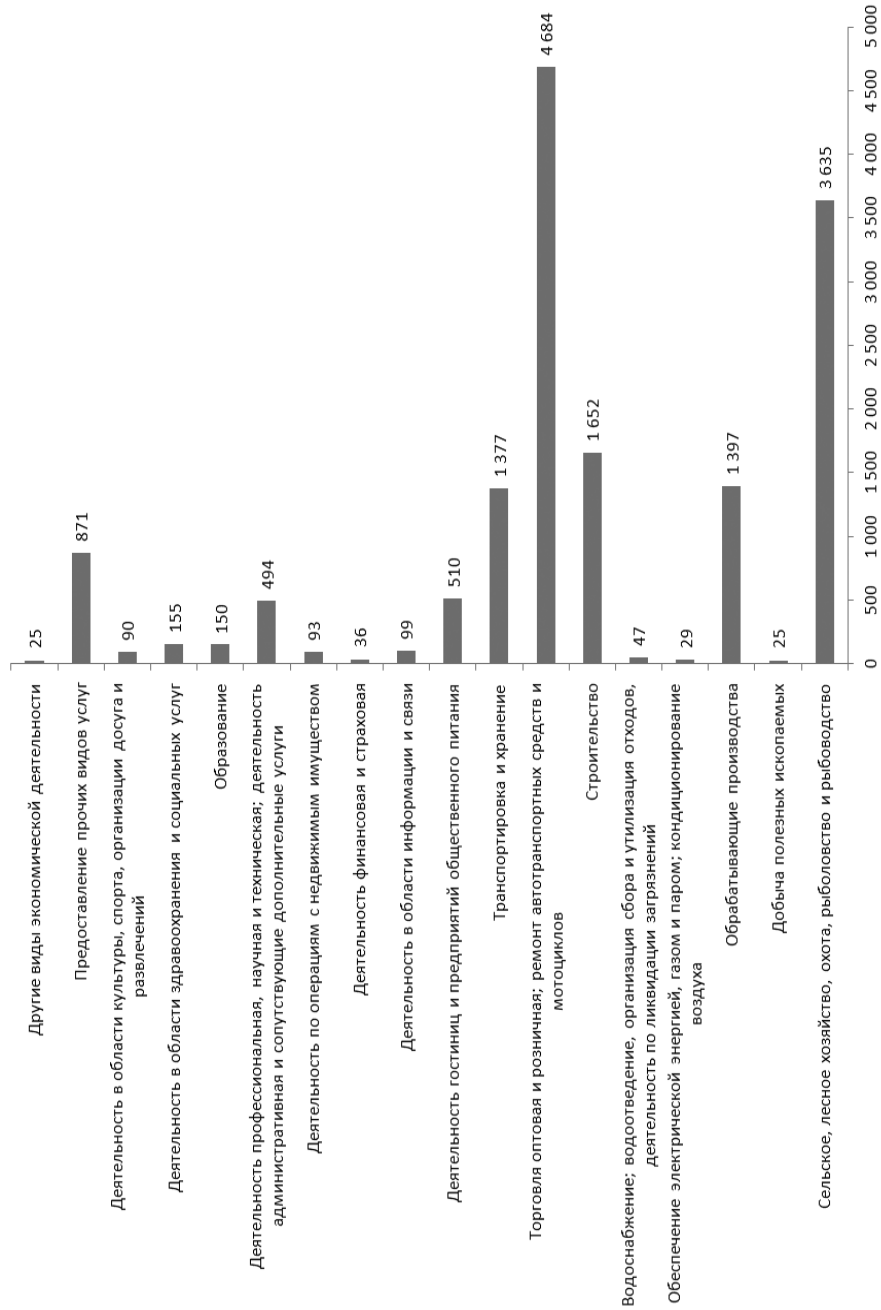

Источник: данные Росстата. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/vvvp/vvvp-god/tab14-19.htm

Source: The Federal State Statistics Service data. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/vvvp/vvvp-god/tab14-19.htm

Рисунок 4
Численность занятых в неформальном секторе по видам экономической деятельности в 2016 г., тыс. чел.

Figure 4
Number of the employed in the informal sector by economic activity, 2016, thousand people

Источник: данные Росстата. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm

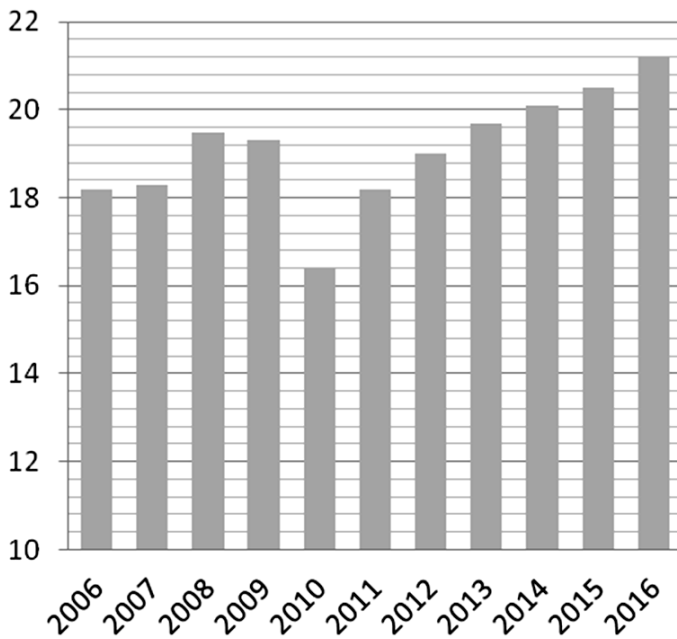
Source: The Federal State Statistics Service data. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm

Рисунок 5

Доля занятых в неформальном секторе в период 2006–2016 гг., % от общей численности занятого населения

Figure 5

The share of employment in the informal sector in the period 2006–2016, percent of the total employed population

Источник: данные Росстата

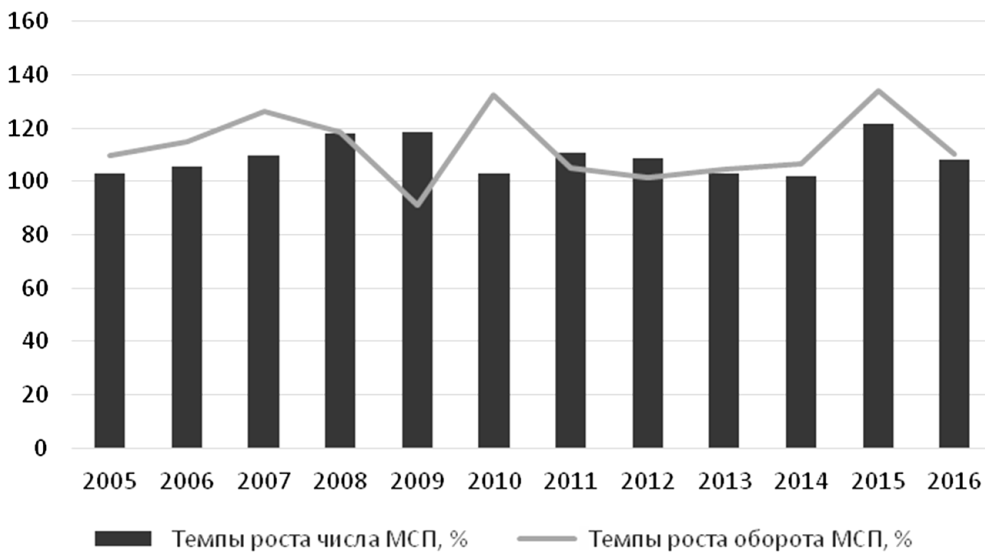
Source: The Federal State Statistics Service data

Рисунок 6

Темпы роста числа малых и средних предприятий и их совокупного оборота за 2005–2016 гг., %

Figure 6

The rate of growth in the number of SME and their total turnover for 2005–2016, percent

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Воротников Д.С., Рожкова Н.К.* Малый и средний бизнес в России: проблемы и пути развития // Вестник университета. 2016. № 10. С. 26–33.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/malyu-i-sredniy-biznes-v-rossii-problemy-i-puti-razvitiya>
2. *Артемов Н.В.* Организационно-экономические проблемы декриминализации малого бизнеса в России: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015. 247 с.
3. *Калганова О.О., Власова Н.Ю.* Роль малого и среднего предпринимательства в экономике региона // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 1. С. 27–32.
URL: <http://human.snauka.ru/2017/01/18813>
4. *Иванченко Л.А., Леонидова А.И.* Методологические подходы к оценке результативности региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник КрасГАУ. 2014. № 8. С. 17–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/metodologicheskie-podhody-k-otsenke-rezultativnosti-regionalnyh-programm-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva>
5. *Буров В.Ю., Серватинский В.В., Ортыков А.У.* Особенности влияния государства на экономическую деятельность субъектов малого предпринимательства в современной России // Baikal Research Journal. 2017. № 1. С. 45–57. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21379>
6. *Latov I.V., Latova N.V.* The Russian Economic Mentality in the World Context. *Sociological Research*, 2003, vol. 42, iss. 1, pp. 45–52. URL: <https://doi.org/10.2753/SOR1061-015442017>
7. *Латов Ю.В.* Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности // Экономический вестник Российского государственного университета. 2007. Т. 5. № 1. С. 16–26.
8. *Tirole J.* The Theory of Industrial Organization. Cambridge, MA: MIT Press, 1988. 267 p.
9. *Коуз Р.* Фирма, рынок, право. М.: Дело, 1993. 385 с.
10. *Coase R.* The Nature of the Firm. *Economica*, 1937, vol. 4, iss. 16, pp. 386–405.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x>
11. *Яшина Н.И., Гинзбург М.Ю., Сухова Е.А., Кудрявцева М.О.* Социально-экономическое благополучие как залог успешного развития малого и среднего предпринимательства // Региональная экономика: теория и практика. 2016. Т. 14. Вып. 7. С. 89–104.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-ekonomicheskoe-blagopoluchie-kak-zalog-uspeshnogo-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-opyt-privolzhskogo>
12. *Орехова Т.Р.* Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: монография. М.: ИНФРА-М, 2014. 105 с.
13. *Нуреев Р.М.* Политическая экономия российской вертикали власти. В кн.: Экономическая свобода и государство: друзья или враги? СПб: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2012. С. 81–87.

14. *De Soto H.* The Other Path. The Invisible Revolution in the Third World. Harpercollins, 1989, 271 p.
15. *Хайек Ф. фон.* Конкуренция как процедура открытия // *Мировая экономика и международные отношения.* 1989. № 12. С. 15–36.
16. *De Soto H.* The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs In the West and Fails Everywhere Else. Basic Books, 2003, 288 p.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE SPREAD OF INFORMAL TRANSACTIONS AMONG SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nadezhda V. SEDOVA^{a,*}, Alena A. NAZARENKO^b

^a Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow, Russian Federation
nadseva@mail.ru
ORCID: not available

^b Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow, Russian Federation
nazarenko.alyona@bk.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 26 June 2018
Received in revised form
19 July 2018
Accepted 11 August 2018
Available online
14 December 2018

JEL classification: F52, G00,
L20, M21

Keywords: SME, shadow economy, informal sector, business criminalization, economic security

Abstract

Subject Informal dealings of small and medium-sized businesses threaten the economic security of the State. Thus, it is necessary to analyze the extent to which *shadow* transactions spread among SME, and outline recommendations to reshaping the institutional environment and subsequently decriminalize SME's activities.

Objectives The research comprehensively studies key institutional characteristics of SME in the Russian Federation, identifies the extent to which *shadow* transactions are common to this community. The article provides basic recommendations for rearranging the institutional environment so as to curb the informal activities of SME.

Methods The research applies methods of logic and statistical analysis.

Results We examined key characteristics of SME development in Russia, its current state and operational issues of *shadow* dealings. Most small and medium-sized business are found to operate in the informal sector of economy, thereby signifying the overall inefficiency of the economy.

Conclusions and Relevance Undermining the national economic security, high criminalization of SME is one of the main factors preventing the sector from contributing to the comprehensive economic result. Furthermore, the Russian economy will not be able to abandon the export-based model and adopt the innovation-driven one without addressing a set of issues to encourage the legal development of SME.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Sedova N.V., Nazarenko A.A. The Spread of Informal Transactions among Small and Medium-Sized Businesses as a Threat to the Economic Security of the Russian Federation. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 12, pp. 2244–2258.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.12.2244>

References

1. Vorotnikov D.S., Rozhkova N.K. [Small and medium business in Russia: Problems and ways of development]. *Vestnik Universiteta*, 2016, no. 10, pp. 26–33.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/malyy-i-sredniy-biznes-v-rossii-problemy-i-puti-razvitiya> (In Russ.)
2. Artem'ev N.V. *Organizatsionno-ekonomicheskie problemy dekriminalizatsii malogo biznesa v Rossii: monografiya* [Organizational and economic issues of small business decriminalization in Russia: a monograph]. Moscow, YUNITI-DANA, *Zakon i pravo Publ.*, 2015, 247 p.

3. Kalganova O.O., Vlasova N.Yu. [The role of small and medium enterprises in the regional economy]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, 2017, no. 1, pp. 27–32. (In Russ.)
URL: <http://human.snauka.ru/2017/01/18813>
4. Ivanchenko L.A., Leonidova A.I. [Methodological approaches for the effectiveness assessment of the regional programs for the small and medium-sized enterprise support]. *Vestnik KrasGAU = Bulletin of KrasGAU*, 2014, no. 8, pp. 17–21.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/metodologicheskie-podhody-k-otsenke-rezultativnosti-regionalnyh-programm-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (In Russ.)
5. Burov V.Yu., Servatinskii V.V., Ortykov A.U. [Features of governmental influence on economic activities of small business entities in modern Russia]. *Baikal Research Journal*, 2017, no. 1, pp. 45–57. (In Russ.) URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=21379>
6. Latov I.V., Latova N.V. The Russian Economic Mentality in the World Context. *Sociological Research*, 2003, vol. 42, iss. 1, pp. 45–52. URL: <https://doi.org/10.2753/SOR1061-015442017>
7. Latov Yu.V. [Russian shadow economy in the context of national economic security]. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta = Economic Bulletin of Rostov-on-Don State University*, 2007, vol. 5, no. 1, pp. 16–26. (In Russ.)
8. Tirole J. *The Theory of Industrial Organization*. Cambridge, MA, MIT Press, 1988, 267 p.
9. Coase R. *Firma, rynek, pravo* [The Firm, the Market, and the Law]. Moscow, Delo Publ., 1993, 385 p.
10. Coase R. The Nature of the Firm. *Economica*, 1937, vol. 4, iss. 16, pp. 386–405.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x>
11. Yashina N.I., Ginzburg M.Yu., Sukhova E.A., Kudryavtseva M.O. [Social and economic welfare as a guarantee of SME progress: Evidence from the Volga Federal District]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, vol. 14, iss. 7, pp. 89–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-ekonomicheskoe-blagopoluchie-kak-zalog-uspeshnogo-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-opyt-privolzhskogo> (In Russ.)
12. Orekhova T.R. *Ekonomicheskaya bezopasnost' sovremennoi Rossii v usloviyakh krizisa: monografiya* [The economic security of modern Russia during the crisis: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2014, 105 p.
13. Nureev R.M. *Politicheskaya ekonomiya rossiiskoi vertikali vlasti. V kn.: Ekonomicheskaya svoboda i gosudarstvo: druz'ya ili vragi?* [Political economy of the Russian vertical line of power. In: Economic freedom and the State: friends or enemies?]. St. Petersburg, Leontief Center Publ., 2012, pp. 81–87.
14. De Soto H. *The Other Path. The Invisible Revolution in the Third World*. Harpercollins, 1989, 271 p.
15. Von Hayek F.A. [Competition as a discovery procedure]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 1989, no. 12, pp. 15–36. (In Russ.)
16. De Soto H. *The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs In the West and Fails Everywhere Else*. Basic Books, 2003, 288 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.